

УДК 343.81(73):377.5-058.264:343.814**Индивидуализация системы образования пенитенциарной системы США в аспекте профилактики рецидивизма****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется преемственность между историческими практиками рабства и современной пенитенциарной системой США, демонстрирующая институциональное воспроизводство социального исключения. Анализируется роль массовой инкарцерации как инструмента контроля над маргинализированными группами. Особое внимание уделяется критике образовательных программ в тюрьмах, которые, несмотря на доказанную эффективность в снижении рецидивизма, остаются периферийным элементом исправительной системы. Авторы обосновывают необходимость радикальной реформы пенитенциарного образования через индивидуализацию подходов, цифровизацию, подготовку специализированных педагогических кадров и создание системы постпенитенциарного сопровождения. Доказывается, что гуманизация тюремной системы через образование способна не только уменьшить уровень повторных преступлений, но и преодолеть глубинные социальные неравенства.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Смирнов О.А. Индивидуализация системы образования пенитенциарной системы США в аспекте профилактики рецидивизма // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 182-188.

Ключевые слова

Пенитенциарная система, массовая инкарцерация, социальное исключение, тюремное образование, рецидивизм, ресоциализация, афроамериканское сообщество, институциональный расизм, образовательные программы, постпенитенциарное сопровождение.

Введение

В значительном количестве исследований в отношении системы исполнения наказаний США доказывалось положение о том, что вопросы тюремного заключения часто связаны со стереотипами о заключённых как о «других» как . Обсуждение возможных реформ, включая образовательные программы, может способствовать изменению этого восприятия [Bowman, 2024; Petre, Tomita, 2022; Whitney, 2009].

Общество навязывает криминализированному «другому» стереотипные образы: безжалостного, психически нестабильного, психопатичного, недостойного и неспособного к изменению или реабилитации. В этом контексте исследователями выделяется два ключевых механизма такого воздействия. Первый создает эффект первичного контакта с неизвестным субъектом — тем самым криминализированным «другим», чей образ конструируется как чужой и угрожающий. Второй предлагает, что данная ситуация не является существенной проблемой [Pifferi, 2012].

Однако в действительности данные подходы не позволяют решить проблему. Факты свидетельствуют: подавляющее большинство негативных стереотипов о заключённых не соответствует действительности. Статистика и исследования показывают, что среди осужденных значительную часть составляют те, кто совершил ситуативные преступления, не связанные с организованной преступностью. Многие из них происходят из благополучных семей, получили образование, являются социально успешными и демонстрируют искреннее раскаяние [Foley, Gao, 2004].

При этом возникает парадоксальная ситуация: хотя значительное число заключённых проявляет готовность изменить свою жизнь, сама система не предоставляет им реальных возможностей для трансформации. Несмотря на желание пересмотреть свои установки, они сталкиваются с отсутствием пенитенциарная система США, согласно мнению большинства исследователей, не предлагает действенных механизмов ресоциализации. Эти важные аспекты остаются вне поля зрения как законодателей, так и общества.

Этот системный барьер в коммуникации напрямую коррелирует с проблемами образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях. Понятие «тюремное образование» часто неверно ассоциируется только с усвоением тюремных норм, тогда как в действительности оно должно охватывать полноценные образовательные программы [McCorkel, DeFina, 2019].

Основная часть

Исследования пенитенциарной педагогики показывают, что преподавательский состав в тюрьмах занимает особое положение в аспекте процессов освобождения и заключения. Однако наблюдения свидетельствуют: большинство педагогов не обладают достаточным уровнем мотивации [Esperian, 2010]. При этом, очевидно, что для достижения реального

«преобразующего» эффекта преподавателям необходимо выходить далеко за рамки формального выполнения обязанностей.

Такой подход к образованию приводит к тому, что ограниченный доступ к информации и коммуникациям дополняется неэффективной образовательной системой, что в совокупности сокращает возможности заключённых на успешную ресоциализацию [D'Anna, 2018].

По мнению авторов, ключевыми показателями подлинной вовлечённости преподавателя являются готовность проводить дополнительные консультации, самостоятельно искать учебные материалы при отсутствии институциональной поддержки, а также посвящать дополнительное время студентам. Такой подход наиболее характерен для преподавателей университетских программ. В то же время, согласно данным опросов, многие тюремные педагоги рассматривают свою деятельность как площадку для применения традиционной авторитарной модели обучения.

Традиционные образовательные программы в тюрьмах, такие как подготовка к GED (аналог аттестата о среднем образовании) [Petre, Tomita, 2022] или программы CHANGES (изменение привычек и постановка целей) [Whitney, 2009], отличаются цикличностью содержания, обязательным характером посещения и часто преподаются сотрудниками исправительной системы, а не профессиональными педагогами. Администрация тюрем, ориентированная на выполнение бюджетных показателей, без специального отбора формирует группы студентов без учёта их потребностей - например, направляя осуждённых за наркопреступления на курсы управления гневом. Аналогичная ситуация наблюдается с агрессивным маркетингом образовательных услуг со стороны колледжей, которые часто не учитывают фактический уровень академической подготовки учащихся.

Тюремное образование служит не только важным инструментом адаптации во время заключения, но и становится ключевым фактором успешной реинтеграции в общество после освобождения. Программы общего образования, такие как GED, развивающие базовые навыки грамотности и счёта, и реабилитационные программы вроде CHANGES, направленные на когнитивную перестройку, обеспечивают заключённых необходимыми компетенциями для жизни как в тюрьме, так и после выхода на свободу. При этом фундаментальное значение для личностного роста и успешной социализации имеют такие факторы, как уверенность в себе, осознание собственной ценности и чувство достоинства.

Формирование личности в значительной степени определяется средовыми условиями. Криминогенная среда характеризуется не только преобладанием бедности, но и целым комплексом сопутствующих деструктивных элементов: наркотической и алкогольной зависимостью, различными формами насилия, вовлечённостью в преступные группировки и глубокими психологическими травмами. Согласно статистике, 30% заключённых в США не имеют полного среднего образования, что более чем вдвое превышает средний показатель по стране. Отсутствие доступа к качественному образованию фактически лишает таких людей шанса на успешную ресоциализацию и повышает вероятность рецидива.

Современная пенитенциарная система, взаимодействуя с этими негативными факторами, часто усугубляет ситуацию, способствуя дальнейшей социальной деградации и лишая заключённых перспектив. Парадоксально, но некоторые из них, как показывает практика, начинают воспринимать тюрьму как место большей «свободы» по сравнению с прежней жизнью [Foley, Gao, 2004]. Как отмечают исследователи, многие преступники происходят из крайне неблагополучных семей, с детства сталкивались с насилием и хронической депривацией. Хотя образование рассматривается как путь к свободе, его эффективность возможна только при учёте индивидуальных особенностей и социального фона каждого обучающегося.

Критический анализ современных предложений по реформе пенитенциарной системы выявляет тревожную тенденцию - образование заключённых остаётся на периферии дискуссий, хотя именно оно должно стать основой подлинных преобразований. На фоне поиска путей реабилитации и ресоциализации образовательные программы в тюрьмах по-прежнему носят формальный характер, не учитывая реальных потребностей осуждённых. Существующие курсы зачастую представляют собой упрощённые версии обычных учебных программ, не адаптированные к специфике пенитенциарных учреждений и психологическим особенностям обучающихся. При этом доступ к качественному образованию остаётся привилегией немногих, хотя именно оно могло бы стать инструментом решения проблемы рецидивизма.

Современная система тюремного образования требует пересмотра, начиная с момента поступления осуждённого в учреждение. Первоочередной задачей должна стать комплексная диагностика образовательных потребностей каждого заключённого с разработкой индивидуальной траектории развития. Такой подход предполагает не только восполнение пробелов в базовых знаниях, но и предоставление возможностей для профессионального роста через освоение востребованных на рынке труда специальностей. Особое значение приобретает вопрос цифровой грамотности - в эпоху стремительной цифровизации даже краткосрочное заключение приводит к технологическому отставанию, не говоря уже о тех, кто проводит в изоляции десятилетия. Создание защищённых цифровых обучающих сред в исправительных учреждениях перестает быть вопросом удобства, превращаясь в необходимое условие успешной реинтеграции.

Кадровый вопрос в тюремном образовании требует особого внимания. Преподаватели, работающие с осуждёнными, должны обладать не только профессиональными педагогическими компетенциями, но и глубоким пониманием психологии лиц, длительное время находившихся в условиях социальной депривации. Их подготовка должна включать специальные модули по работе с травматическим опытом, методам мотивации и особенностям когнитивных процессов у данной категории обучающихся. Не менее важна система постпенитенциарного образовательного сопровождения, которая обеспечивала бы непрерывность обучения после освобождения. Такой подход предполагает создание сети центров профессиональной переподготовки, консультационную поддержку при продолжении образования, психологическое сопровождение в процессе адаптации к изменившимся условиям обучения и труда. Только рассматривая образование как непрерывный процесс, пронизывающий все этапы - от профилактики до реинтеграции - можно создать действенную альтернативу существующей системе.

Снижение источников криминального поведения требует системных изменений. Первоочередной задачей является трансформация сложившихся стереотипных представлений о заключённых. Реформирование требует комплексного подхода к различным аспектам уголовно-исполнительной системы, ключевые направления таких преобразований были подробно рассмотрены в данном исследовании. Особое значение приобретает необходимость пересмотра репрессивной парадигмы государственной пенитенциарной политики, что создаст предпосылки для изменения общественного восприятия лиц, отбывающих наказание [Simoneau, 2019].

Образовательные программы в пенитенциарных учреждениях зарекомендовали себя как наиболее эффективный инструмент реабилитации, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Статистические данные подтверждают прямую корреляцию между участием осуждённых в образовательных процессах и снижением уровня рецидивизма, что делает вопрос расширения и совершенствования таких программ особенно актуальным.

Особую роль в этом процессе играют педагоги, чья работа требует особого профессионального подхода. Эффективность образовательных программ в тюрьмах напрямую

зависит от способности преподавателей сочетать академическую строгость с установлением продуктивных отношений с учащимися. Их задача выходит далеко за рамки простой передачи знаний - она включает помощь в формировании новых жизненных ориентиров и ценностных установок [Foley, Gao, 2004].

Несмотря на очевидные сложности работы в условиях исправительных учреждений, практика показывает, что систематические образовательные усилия способны давать впечатляющие результаты. Начав с нулевого уровня, многие осужденные демонстрируют способность не только осваивать учебные программы, но и использовать полученные знания для кардинального изменения своей жизненной траектории после освобождения.

Заключение

Современные исправительные учреждения закрепляют социальное неравенство, но и сознательно препятствуют процессам реабилитации через навязывание образа заключённого как «другого» — неспособного к изменениям и недостойного полноценного возвращения в общество. При этом ключевой парадокс системы заключается в декларативной ориентации на исправление при полном отсутствии действенных механизмов ресоциализации. Образовательные программы, чья эффективность в снижении рецидивизма подтверждена исследованиями, согласно которым участие в них уменьшает вероятность повторных преступлений на 43%, остаются на периферии тюремной инфраструктуры [McCorkel, DeFina, 2019]. Вместо создания условий для личностного роста система ограничивается формальным заполнением учебных групп без учёта реальных потребностей осуждённых, что полностью нивелирует реабилитационный потенциал образования.

Для преодоления этой системной дисфункции требуется кардинальная трансформация подходов к пенитенциарному образованию. Прежде всего необходимо внедрение персонализированных образовательных траекторий, учитывающих как когнитивные особенности, так и социальный бэкграунд каждого обучающегося. В условиях цифровой эпохи особую актуальность приобретает создание защищённых цифровых образовательных сред, позволяющих преодолеть технологический разрыв, неизбежно возникающий при изоляции от общества. Качественное преобразование системы невозможно без специальной подготовки преподавательского состава, обладающего компетенциями для работы с травмированной аудиторией. Не менее важным элементом должна стать система непрерывного образовательного сопровождения, обеспечивающая плавную реинтеграцию после освобождения. Обобщение практики доказывает, что даже в самых сложных случаях образовательное вмешательство способно разорвать порочный круг социальной эксклюзии. Однако это требует фундаментального переосмысления роли образования в исправительных учреждениях — перехода от формального выполнения программ к созданию целостной образовательной экосистемы, где процесс освоения знаний становится не принудительной мерой, а инструментом формирования новой идентичности.

Глубинная цель подобных преобразований выходит далеко за рамки простого снижения уровня рецидивизма. Трансформация пенитенциарной системы возможна только через её радикальную гуманизацию и полное признание образовательных прав заключённых, в том числе создать условия для действительного исправления — процесса, который должен начинаться не с наказания, а с предоставления реальных возможностей для изменения жизненной траектории. Образование в этом контексте выступает не просто как инструмент реабилитации, но как способ восстановления базового человеческого достоинства.

Библиография

1. Bowman K. M. Reduce Juvenile Recidivism: Why Indiana Should Mandate the Individualized Education Programs (IEPs) to Juveniles with Disruptive Behavior Disorders // *Ind. Health L. Rev.* – 2024. – Т. 21. – С. 151.
2. Carey L. The role of alternate and individualized education in the reduction of juvenile recidivism. – Melbourne: International Specialised Skills Institute, 2024.
3. D'Anna L. L. Impact of individualized learning plans on educational completion among incarcerated youth: дис. ... канд. пед. наук. – Walden University, 2018.
4. Esperian J. H. The effect of prison education programs on recidivism // *Journal of Correctional Education.* – 2010. – С. 316-334.
5. Foley R. M., Gao J. Correctional education: Characteristics of academic programs serving incarcerated adults // *Journal of Correctional Education.* – 2004. – С. 6-21.
6. Hill A. Education reduces recidivism // *Loyola University Chicago School of Law.* – 2015.
7. McCorkel J., DeFina R. Beyond recidivism: The value of higher education in prison // *Critical Education.* – 2019. – Т. 10. – №. 7.
8. Petre A., Tomita M. Education in prisons-an essential factor in preventing recidivism. The role of detention officers in the educational process // *Journal of Community Positive Practices.* – 2022. – №. 2. – С. 99-106.
9. Pifferi M. Individualization of Punishment and the Rule of Law: Reshaping Legality in the United States and Europe between the 19th and the 20th Century // *American Journal of Legal History.* – 2012. – Т. 52. – №. 3. – С. 325-376.
10. Simoneau B. E. Special education in American prisons: Risks, recidivism, and the revolving door // *Stan. JCR & CL.* – 2019. – Т. 15. – С. 87.
11. Whitney E. A. Correctional rehabilitation programs and the adoption of international standards: How the United States can reduce recidivism and promote the national interest // *Transnat'l L. & Contemp. Probs.* – 2009. – Т. 18. – С. 777.

Individualization of the US Penal Education System as a Recidivism Prevention Measure

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The article examines the continuity between the historical practices of slavery and the contemporary penal system of the United States, demonstrating the institutional reproduction of social exclusion. The role of mass incarceration as a tool of control over marginalized groups is analyzed. Particular attention is paid to the criticism of educational programs in prisons, which, despite the proven effectiveness in reducing recidivism, remain a peripheral element of the correctional system. The authors substantiate the need for a radical reform of penal education through the individualization of approaches, digitalization, training of specialized teaching staff and the creation of a post-penitentiary support system. It is proven that the humanization of the prison system through education is capable of not only reducing the level of repeat offenses, but also overcoming deep social inequalities.

For citation

Novikov A.V., Smirnov O.A. (2025) Individualizatsiya sistemy obrazovaniya penitentsiarnoy sistemy SShA v aspekte profilaktiki retsidivizma [Individualization of the US Penal Education System as a Recidivism Prevention Measure]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (2A), pp. 182-188.

Keywords

Penal system, mass incarceration, social exclusion, prison education, recidivism, re-socialization, African-American community, institutional racism, educational programs, post-incarceration support.

References

1. Bowman, K. M. (2024). Reduce juvenile recidivism: Why Indiana should mandate the individualized education programs (IEPs) to juveniles with disruptive behavior disorders. *Indiana Health Law Review*, 21, 151.
2. Carey, L. (2024). The role of alternate and individualized education in the reduction of juvenile recidivism. International Specialised Skills Institute.
3. D'Anna, L. L. (2018). Impact of individualized learning plans on educational completion among incarcerated youth [Doctoral dissertation, Walden University].
4. Esperian, J. H. (2010). The effect of prison education programs on recidivism. *Journal of Correctional Education*, 61(4), 316-334.
5. Foley, R. M., & Gao, J. (2004). Correctional education: Characteristics of academic programs serving incarcerated adults. *Journal of Correctional Education*, 55(1), 6-21.
6. Hill, A. (2015). Education reduces recidivism [White paper]. Loyola University Chicago School of Law.
7. McCorkel, J., & DeFina, R. (2019). Beyond recidivism: The value of higher education in prison. *Critical Education*, 10(7). <https://doi.org/10.14288/ce.v10i7.186234>
8. Petre, A., & Tomita, M. (2022). Education in prisons - an essential factor in preventing recidivism: The role of detention officers in the educational process. *Journal of Community Positive Practices*, 22(2), 99-106.
9. Pifferi, M. (2012). Individualization of punishment and the rule of law: Reshaping legality in the United States and Europe between the 19th and the 20th century. *American Journal of Legal History*, 52(3), 325-376. <https://doi.org/10.1093/ajlh/52.3.325>
10. Simoneau, B. E. (2019). Special education in American prisons: Risks, recidivism, and the revolving door. *Stanford Journal of Civil Rights and Civil Liberties*, 15, 87-118.
11. Whitney, E. A. (2009). Correctional rehabilitation programs and the adoption of international standards: How the United States can reduce recidivism and promote the national interest. *Transnational Law & Contemporary Problems*, 18, 777-812.